

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНЫ — ЧЛЕНЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРУППИРОВОК

Елена Семак, Иван Турлай

Введение

Одной из тенденций развития современной мировой экономики являются активно протекающие в ней интеграционные процессы. По данным ВТО, на июль 2010 г. в мире насчитывалось более 283 действующих региональных торговых соглашений, что более чем в 5 раз превышает их количество в начале 1990-х гг. Иными словами, мы можем говорить о существовании в настоящее время более 283 региональных группировок, которые находятся на той или иной стадии (включая подготовительную, к которой относятся преференциальные торговые соглашения) интеграционного процесса. Заключение региональных интеграционных соглашений (РИС) продиктовано желанием стран — участниц этих соглашений получить определенные экономические выгоды от интеграции, создать благоприятные условия для развития их промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг [1, с. 363—364]. Важную роль в данном деле должны сыграть прямые иностранные инвестиции (ПИИ), рост объемов которых в результате создания интеграционной группировки и ожидают ее члены. В этой связи актуальность приобретает вопрос изучения взаимосвязи региональной экономической интеграции с ПИИ, т. е. того, как влияет заключение РИС на приток внутри- и внерегиональных инвестиций.

Экономическая теория и практика подтверждают, что влияние региональной интеграции на привлечение инвестиций может быть разнонаправленным в зависимости от времени действия региональных соглашений и сравнительных преимуществ целевых стран инвестирования. Данные вопросы в разное время изучались отечественными и зарубежными исследователями, в том числе М. Бломстрёмом [3], Ч. Киндлебергером [8], Д. Медведевым [11], Д. те Вельде [16], специалистами ЮНКТАД [17], Г. Яннопулосом [19], выделявшими краткосрочные статические результаты заключения РИС, которые оказывают воздействие на приток ПИИ сразу же после образования интеграционных группировок, и динамические резуль-

таты, возникающие через несколько лет после начала функционирования интеграционных соглашений.

Целью данной статьи является попытка оценить направление влияния региональных интеграционных соглашений на приток инвестиций в страны — члены группировки, т. е. определить, способствует ли международная экономическая интеграция наращиванию притока капитала или создает дополнительные макроэкономические дисбалансы и ведет в итоге к замедлению темпов экономического роста стран — членов РИГ. Такая постановка проблемы отличает данную статью от других исследований интеграционных эффектов, где акцент делается на анализ разнонаправленных эффектов экономической интеграции с учетом временного фактора и экономического положения стран.

Статические результаты заключения региональных интеграционных соглашений

Анализ исследований, посвященных влиянию интеграции на ПИИ, позволяет выделить следующие статические результаты заключения РИС, которые оказывают воздействие на приток ПИИ сразу же после образования интеграционных группировок:

- выработка общих инвестиционных положений интегрирующихся государств;
- выработка общих правил в отношении торговли, что включает в себя устранение тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле, а также введение единых правил определения страны происхождения товара;
- проведение совместных мероприятий, направленных на поощрение движения инвестиций в странах региона;
- введение единой валюты.

В зависимости от конкретных РИС перечисленные результаты региональной интеграции могут быть воплощены в различной степени, что определяется уровнем развития интеграционной группировки, характером либерализации в ее рамках торгового и инвестиционного режима, оказывающих, в свою очередь, соответствен-

Авторы:

Семак Елена Адольфовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Турлай Иван Сергеевич — аспирант кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Данильченко Алексей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Якушенко Ксения Валентиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики факультета международных экономических отношений Белорусского государственного экономического университета

ное влияние на привлечение ПИИ государствами — участниками интеграции: в частности, в работах М. Лешер [9], Д. те Вельде [16], Р. Адамса [18] установлено, что чем больше инвестиционных и торговых положений содержится в РИС и чем сильнее эти положения призваны либерализовать торговлю и инвестиции в странах-членах, тем больше степень их воздействия на поступление ПИИ в государства интеграционной группировки.

Для привлечения ПИИ будет иметь значение и то, что общие принципы регулирования торговли и инвестиций, вырабатываемые в рамках РИС, применяются во всех странах — членах группировки (что играет особо важную роль для государств региона с более низким уровнем развития, подключающихся в результате интеграции к реформированию своей рыночной системы), гарантируя тем самым большую стабильность и предсказуемость инвестиционного климата и, следовательно, обеспечивая защиту иностранных инвесторов от некоммерческих рисков в регионе [3, р. 9—10].

Основные статические результаты заключения РИС и их влияние на приток ПИИ будут рассмотрены более подробно.

Выработка общих инвестиционных положений интегрирующихся государств. Большинство РИС предполагают выработку их членами общих инвестиционных положений, т. е. мер, формирующих в рамках интегрируемого региона единый правовой режим осуществления, регулирования, защиты и стимулирования иностранных инвестиций.

Эти положения включают в себя:

1) определение права входа — обеспечения недискриминационного режима (т. е. национального режима (НР) или режима наибольшего благоприятствования (РНБ) с возможными исключениями) на прединвестиционной и инвестиционной стадиях осуществления инвестиционного проекта;

2) обеспечение недискриминационного режима на постинвестиционной стадии осуществления инвестиционного проекта;

3) защиту от возможной экспроприации, национализации или иной формы утраты иностранной собственности: обеспечение беспрепятственного перевода прибыли и других видов доходов за рубеж (за исключением чрезвычайных ситуаций); введение «дедушкиной оговорки» для защиты инвестора при принятии в будущем законодательных актов, ухудшающих его положение; пункты, касающиеся возможных ограничений (или отсутствия таковых) на долю зарубежной собственности или контроля над деятельностью компании (т. е. на долю в уставном капитале фирмы), на долю местного компонента в стоимости готовой продукции, на привлечение иностранной рабочей силы для реализации инвестиционных проектов и т. п. положения, определяющие правовой режим регулирования и защиты иностранных инвестиций;

4) определение порядка разрешения инвестиционных споров между государствами — членами РИС, а также между инвестором и принимающим государством (путем проведения переговоров, обращения в арбитражный суд или Международный центр по разрешению инвестиционных споров);

5) определение средств стимулирования иностранных инвестиций (подразделяемых по классификации ЮНКТАД на финансовые, фискальные и пр.), разработка программ поддержки инвестиций; предусмотрение асимметричности в условиях допуска инвестиций на зарубежный рынок (как, правило, в пользу развивающихся стран — членов РИС), гармонизации инвестиционной политики интегрирующихся государств, дальнейшей ее либерализации [9, р. 9—18].

Очевидно, что перечисленные инвестиционные положения (за исключением ограничительных мер в отношении иностранных инвестиций), совершенствуя инвестиционный климат в рамках интеграционной группировки, призваны тем самым содействовать росту ПИИ, привлекаемых странами — членами РИС. При этом, как уже отмечалось выше, объем новых ПИИ будет зависеть от степени как либерализации правового инвестиционного режима, так и эффективности, с которой рассматриваемые инвестиционные положения применяются [11, р. 4].

Устранение тарифных барьеров во взаимной торговле. Одним из основных результатов заключения РИС является устранение интегрирующимися странами таможенных пошлин, налогов и сборов во взаимной торговле или, иными словами, отказ от применения тарифных инструментов в торговой политике по отношению к странам-партнерам.

Воздействие либерализации взаимной торговли на приток ПИИ в страны — члены РИС будет зависеть, во-первых, от мотивов прямого иностранного инвестирования, которые определяют наличие четырех разновидностей ПИИ (горизонтальные, вертикальные, экспортно-платформенные и комплексно-вертикальные), а во-вторых, от того, являются привлекаемые инвестиции внутрирегиональными (т. е. исходящими от стран — участниц интеграционного соглашения) или внерегиональными.

Необходимо отметить, что устранение тарифных барьеров между странами — участницами интеграции будет способствовать росту взаимной торговли между ними, иными словами, вызовет эффект создания торговли. В свою очередь создание торговли, содействующее организации в рамках интеграционной группировки производственного процесса с учетом сравнительных преимуществ стран — членов РИС, приведет к тому, что внутри- и внерегиональные иностранные инвесторы, имеющие действующие предприятия как в странах интегрируемого региона, так и за его пределами, предпочтут оптимизировать свою производственную деятельность, прибегнув к изменению конфигурации своей филиальной сети.

Оптимизация производственной деятельности фирмы может принимать различные формы — от горизонтальной (основанной на предметной специализации) или вертикальной (основанной на технологической специализации) интеграции до установления контроля над другими фирмами региона (путем слияний и приобретений) и создания штаб-квартир регионального уровня [13, р. 70]. В качестве соответствующего примера можно привести инвестиции японской компании «УКК» — производителя застежек и молний для одежды и обуви — в экономику стран — участниц европейской интеграции. Свой первый выпуск ориентированной на европейский рынок продукции компания наладила на предприятии в Нидерландах, открытым в 1964 г., а спустя 22 года в условиях образования единого внутреннего рынка стран — членов ЕС в этом же государстве была учреждена ее региональная штаб-квартира. С учетом необходимости адаптации к требованиям покупателей в странах региона в 1970—1980-е гг. УКК было создано еще более 10 предприятий по производству своей продукции. Вместе с тем, в целях наиболее эффективной организации производственного процесса компания приняла решение перевести выпуск стандартной промежуточной продукции, для которого характерна экономия масштаба, в основные предприятия во Франции, Германии, Великобритании, Италии и Испании (что соответствует вертикальной интеграции), а производство отличающихся широким ассортиментом и ориентированных на предпочтения потребителей конечных изделий разместить на остальных небольших предприятиях, распределенных по всему региону (что соответствует горизонтальной интеграции). В целях же дальнейшего повышения конкурентоспособности в регионе, в том числе путем освоения новых производственных технологий, и расширения присутствия на рынке стран ЕС в 1990-х гг. УКК были приобретены европейские компании «Stocko», «Dynat» и «New Zipper», являющиеся производителями ряда разновидностей застежек и кнопок [13, р. 98—104].

В результате производственной оптимизации инвестиционный эффект для одних стран (в которых и будут концентрироваться ПИИ) окажется положительным, а для других, в том числе и оставшихся за пределами интеграционной группировки и поэтому ставших менее привлекательными для размещения ПИИ (откуда производства будут выведены), соответственно — отрицательным [17, р. 67]. Иными словами, создание торговли в государствах — членах РИС приведет к отклонению инвестиций как внутри региона, так и извне в пользу определенных стран — участниц интеграции. Такие ПИИ, согласно классификации инвестиций Г. Яннопулоса [19, р. 250—251], именуются реорганизационными.

В качестве примера описываемой ситуации можно привести наблюдавшийся с конца 1970-х гг. значительный рост ПИИ американ-

ских ТНК в легкую промышленность Португалии, получившей свободный доступ к рынку стран объединенной Европы, на фоне общего снижения инвестиционных потоков США в развивающиеся страны Северной Африки, что позволяет судить в данном случае о возможном существовании инвестиционного отклонения (которое, однако, было вызвано не только процессами региональной интеграции, но и наличием ограничений по импорту текстильной продукции из развивающихся стран на европейский рынок) [см.: 12].

Принимая во внимание то, что реорганизационные инвестиции по своей природе относятся к вертикальным, экспортоплатформенным и комплексно-вертикальным ПИИ, можно сделать вывод, что ликвидация тарифных барьеров в результате создания РИС обусловит увеличение объемов таких инвестиций в странах с наибольшими сравнительными преимуществами (при этом промежуточная продукция из одной страны сможет беспрепятственно направляться в другую страну для дальнейшей переработки, что будет способствовать организации международного внутрифирменного разделения труда в регионе) и их уменьшение в менее привлекательных для инвесторов государствах [16, р. 6, 8; 19, р. 250—251]. При размещении ПИИ в странах региона инвесторы будут исходить из соображений минимизации издержек, связанных с созданием и функционированием своего производственного предприятия, принимая во внимание факторы, оказывающие влияние на места прямого иностранного инвестирования, которые и будут способствовать неравномерному распределению инвестиций в рамках интеграционной группировки. Этот вывод имеет отношение как к внутрирегиональным, так и (в той степени, в которой торговые барьеры между страной-инвестором и странами региона не являются значительным препятствием для товарных потоков фирмы) к внерегиональным вертикальным, экспортоплатформенным и комплексно-вертикальным ПИИ [10, р. 6].

Помимо создания торговли устранение тарифных барьеров между государствами — участниками интеграции поспособствует сокращению удельного веса третьих стран во внешней торговле, т. е. вызовет эффект отклонения торговли (не приведет к снижению интегрирующимися странами уровня таможенных тарифов и изменению системы нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран). В результате для того, чтобы обеспечить себе доступ на интегрированный рынок, фирмы третьих стран станут обслуживать его, организовывая там свои производства. Это будет означать увеличение объемов экспортоплатформенных ПИИ, поступающих в регион извне, т. е. (прибегая к классификации инвестиций Г. Яннопулоса [19, р. 250—251]) защитных импортозамещающих ПИИ (или, как их еще называют, — плацдарменных ПИИ [14,

р. 114]). Тем самым эффект отклонения торговли будет скомпенсирован эффектом создания инвестиций [3, р. 6].

В отношении же влияния региональной интеграции на приток внутрирегиональных горизонтальных и экспортноплатформенных (нацеленных на преодоление ранее имевшихся торговых барьеров) ПИИ очевидно, что либерализация взаимной торговли будет означать устранение мотивов к их осуществлению, что приведет к сокращению объема таких инвестиций или даже вызовет репатриацию иностранных активов [3, р. 5]. Более того, в связи с тем, что для фирмы-инвестора зарубежные и внутренние инвестиции являются взаимозаменяемыми (что связано с ограниченностью доступа к капиталу), уменьшение внутрирегиональных горизонтальных и экспортноплатформенных инвестиций, при прочих равных условиях, будет способствовать снижению стоимости капитала за пределами региона и, следовательно, оттоку инвестиций из интеграционной группировки [14, с. 3–4, 30]. Под стоимостью капитала понимается доход, который ожидает получить инвестор от альтернативных возможностей вложения капитала. Увеличение привлекаемых фирмой заемных средств для финансирования инвестиционного проекта в государстве ее базирования повышает вероятность риска банкротства этой фирмы, что требует получения большей доходности на вкладываемый капитал и, следовательно увеличивает его стоимость. Таким образом, увеличение инвестиций внутри страны повышает стоимость капитала для инвестирования за рубеж. Данная зависимость между внутренними и зарубежными инвестициями была обоснована теоретически и эмпирически Г. Стивенсом [15].

Таким образом, можно отметить, что устранение тарифных барьеров во взаимной торговле стран – участниц РИС будет содействовать, с одной стороны, росту внерегиональных, а также внутрирегиональных экспортноориентированных ПИИ, направляемых в страны интеграционной группировки, а с другой – реорганизации производственного процесса имеющихся в регионе ТНК, в результате которой возможны закрытие ставших неэффективными предприятий с иностранными инвестициями и отток капитала за пределы региона.

Впрочем, данный вывод будет в меньшей степени относиться к ПИИ государств – участников интеграции, находящихся географически на значительном расстоянии друг от друга (т. е. величина торговых барьеров между которыми даже в случае либерализации их взаимной торговли останется существенной) [11, р. 8, 23], а также к ПИИ в сфере неторгуемых услуг (относящихся к инфраструктурным проектам и связанным с мобильностью продавцов и покупателей), для которых значение будет иметь не устранение барьеров в торговле, а снятие ограничений на осуществление инвестиций для оказания таких услуг [17, р. 68].

Устранение нетарифных барьеров во взаимной торговле. Помимо устранения интегрирующимися странами таможенных пошлин, налогов и сборов в торговле друг с другом РИС зачастую предусматривают и принятие их членами мер в отношении нетарифного регулирования взаимных торговых отношений.

Эти меры, как правило, подразумевают:

1) отмену количественных ограничений в торговле между странами интеграционной группировки (квотирования, лицензирования, «добровольных» ограничений);

2) отказ от взаимного использования методов скрытого протекционизма (осуществления государственных закупок отечественных товаров и введения внутренних налогов и сборов по отношению к импортным, установления требований о содержании местных компонентов, субсидирования и кредитования экспортеров), в том числе отмену технических барьеров, вводимых для защиты отечественных производителей, что предполагает согласование (гармонизацию) национальных стандартов интегрирующихся государств, санитарно-гигиенических норм и т. п. [1, с. 199–200; 2, с. 38–39].

Несложно определить, что ликвидация количественных барьеров и отказ от применения мер скрытого протекционизма (за исключением мер поддержки экспортеров) странами – членами РИС будет воздействовать на приток ПИИ в интеграционную группировку таким же образом, как и в случае отмены тарифных ограничений между ними. Отказ же от использования финансовых механизмов стимулирования экспорта (в том числе и демпинговых), вполне естественно, не будет способствовать привлечению экспортноплатформенных, вертикальных и комплексно-вертикальных ПИИ в страны интегрируемого региона.

Введение единых правил определения страны происхождения товара. Единые правила определения страны происхождения («гражданства») товара устанавливаются в рамках интеграционной группировки для выяснения того, из какой страны происходит импортируемый ее странами-членами товар, может ли он расцениваться как товар, произведенный внутри данной группировки и, следовательно, рассчитывать на неприменение к нему тарифных и нетарифных инструментов торговой политики.

Анализируя влияние правил о происхождении товара на объемы привлекаемых инвестиций, следует отметить, что чем более строгими являются данные правила, тем более очевидна необходимость иностранного инвестора в размещении всех циклов своего производственного процесса в интегрируемом регионе (речь идет главным образом об экспортноплатформенных и комплексно-вертикальных ПИИ). При этом инвестиционная активность будет в определенной степени зависеть от того, насколько четко сформулированы рассматриваемые правила, обеспечивают ли они предска-

емость возможности использования существующего между странами — членами РИС торгового режима.

Вместе с тем, весьма строгие правила определения страны происхождения товара могут и оттолкнуть инвестора от организации в регионе затратных импортозамещающих производств, поскольку для него будет экономически выгодным сохранение своей производственной ориентации на внерегиональных поставщиков. Так, рассматривая влияние региональных правил определения страны происхождения товара на приток ПИИ в Мексику, Д. те Вельде отмечает, что данные правила, применяемые в рамках НАФТА, заставляют японские и южнокорейские предприятия-макиладоры в области электроники переориентироваться на местных поставщиков компонентов для производства, отказавшись от услуг азиатских производителей, что стимулирует последних к перемещению в Мексику, а значит и к вложению инвестиций в экономику этой страны. В то же время автор указывает на то, что поскольку эти правила являются достаточно строгими, то для производителей может оказаться экономически выгодным экспорт на рынок НАФТА продукции внерегиональных поставщиков, пусть и с применением к ней тех или иных инструментов торговой политики [16, р. 15–16].

Проведение совместных мероприятий, направленных на поощрение движения инвестиций в странах региона. Региональная интеграция, как правило, предполагает учреждение рабочих органов формируемой группировки, координирующих деятельность ее стран-членов, включая и работу по содействию производственной кооперации в регионе, распространению информации о его инвестиционном потенциале, развитию инфраструктуры, созданию новых производств, организации совместного финансирования проектов и т. д. Это означает, что страны — участницы интеграции способны привлечь ПИИ не только в связи с выработкой общих принципов регулирования торговли и инвестиций, но и благодаря собственным усилиям по поощрению движения капиталовложений в регионе. В частности, примером таких усилий является так называемая Схема производственной кооперации стран АСЕАН, в рамках которой благодаря особому налоговому регулированию продвигается более 100 совместных инвестиционных проектов стран региона [16, р. 20, 22].

Введение единой валюты. Одной из самых развитых форм региональной интеграции является образование валютного союза (известным примером которого является зона евро), предполагающего создание единой региональной валютной системы, согласование и становление валютно-кредитной скоординированной экономической политики интегрирующихся государств, что будет содействовать снижению макроэкономической неопределенности (благодаря устранению волатильности валютных курсов

и разброса уровня цен, стабилизации инфляции), уменьшению валютных рисков и снижению трансакционных издержек в регионе, тем самым повышая его инвестиционную привлекательность [5, р. 420].

В то же время, как отмечают Ф. ди Мауро [6, р. 10] и Х. де Суса [5, р. 420], теоретически возможно, что установление единого валютного курса в странах интеграционной группировки, пришедшего на смену колеблющимся по отношению друг к другу валютным курсам этих стран, может вызвать сокращение в их экономиках горизонтальных ПИИ и увеличить импорт, который до этого данные инвестиции, осуществленные в связи с необходимостью снижения торговых валютных рисков, замещали.

Рассмотренные статические результаты заключения РИС свидетельствуют о их важной роли в деле как привлечения новых ПИИ, так и реорганизации имеющихся. Это позволяет сделать вывод о том, что положительный инвестиционный эффект от создания интеграционной группировки будет, по всей видимости, наблюдаться не во всех ее странах-членах, а в первую очередь в тех, которые обладают наибольшими сравнительными преимуществами.

Динамические результаты заключения региональных интеграционных соглашений

Помимо рассмотренных выше статических результатов интеграции влияние на приток ПИИ оказывают и динамические результаты заключения РИС, которые проявляются по мере того, как интеграция набирает силу.

Можно выделить следующие динамические результаты заключения интеграционных соглашений:

- увеличение размеров рынка и фирм, присутствующих на нем;
- повышение темпов экономического роста интегрируемого региона;
- усиление конкуренции между фирмами региона;
- усиление конкуренции между странами региона за привлечение ПИИ.

Рассмотрим подробнее основные динамические результаты интеграции и их влияние на привлечение ПИИ в регион.

Увеличение размеров рынка и фирм, присутствующих на нем. Возникновение в результате заключения РИС более емкого рынка позволит фирмам, присутствующим на нем, получить экономию и, следовательно, дополнительные доходы от роста масштабов и совмещения производства (вследствие возможности организации инвестором производственного процесса соответственно на принципах вертикальной и горизонтальной интеграции), что приведет к притоку (в соответствии с классификацией инвестиций Г. Яннопулоса [19, р. 250–251]) так называемых рационализаторских ПИИ, мотивируемых возможностью снижения производственных затрат в регионе.

Примером рационализаторских ПИИ могут служить инвестиции японских производителей автомобилей и потребительской электроники во второй половине 1980-х гг. в страны объединенной Европы, осуществляемые в целях и проникновения на обширный европейский рынок (что позволяет также рассматривать их как защитные импортозамещающие и наступательные импортозамещающие ПИИ), и, соответственно, повышения эффективности своей производственной деятельности в регионе. Из этого исходила, в частности, компания «Toyota», создавая сборочное производство автомобилей в Великобритании и расширяя производственные мощности своего филиала по выпуску коммерческих транспортных средств в Португалии [7, p. 92].

Увеличению размеров фирм после создания интеграционной группировки будет содействовать также их объединение (осуществляемое в форме слияний и приобретений) с местными поставщиками компонентов для производства и конкурирующими компаниями для удержания своих позиций на расширившемся и поэтому ставшем более конкурентным рынке. В любом случае формирование больших компаний будет означать повышение ими расходов на НИОКР и маркетинговую деятельность, что приведет к созданию новых нематериальных активов и значит будет способствовать новым ПИИ в регионе [11, p. 7–8].

Повышение темпов экономического роста интегрируемого региона. Взаимосвязь региональной интеграции и экономического роста может быть обоснована, исходя из следующих положений:

1) региональная интеграция, содействуя эффекту создания торговли в странах — членах РИС, тем самым повышает их благосостояние, т. е. приводит к росту экономик интегрирующихся государств;

2) региональная интеграция повышает эффективность экономик стран — членов РИС, благодаря усилению конкуренции, более эффективному размещению ресурсов, углублению специализации, использованию эффекта масштаба, распространению передовой технологии (во многом этому способствуют привлекаемые в регион ПИИ), что содействует экономическому росту в интеграционной группировке;

3) увеличение притока ПИИ в результате заключения РИС приводит к повышению темпов экономического роста интегрируемого региона, что в свою очередь ведет к увеличению внутреннего спроса и новым ПИИ и т. д.

Таким образом, наличие тесной взаимосвязи региональной интеграции и роста экономики, с одной стороны, и экономического роста и увеличения объема инвестиций — с другой, позволяет говорить о том, что заключение РИС будет содействовать привлечению ПИИ, реагирующих на растущий в регионе спрос, т. е. в основном экспортоплатформенных ПИИ [3,

p. 11–13; 11, p. 8–10]. Вместе с тем, теоретически возможно, что рост экономики в стране, приводя к повышению оплаты труда, будет стимулировать отток ПИИ в пользу развивающихся стран. Однако, с другой стороны, такой рост, зачастую связанный с внедрением новых, материалосберегающих технологий и в целом повышающий эффективность организации производственной деятельности в экономике, тем самым укрепляет инвестиционную привлекательность данной страны в сравнении со странами, обладающими дешевой рабочей силой [7, p. 4–5].

Описываемые ПИИ, мотивируемые преимуществами расширенного рынка и возрастающего спроса, именуется, согласно классификации инвестиций Г. Яннопoulosа [19, p. 250–251], наступательными импортозамещающими.

Усиление конкуренции между фирмами региона. Влияние возросшей конкуренции в результате заключения РИС (снятия торговых ограничений, увеличения размеров рынка) на приток ПИИ в интеграционную группировку неоднозначно. С одной стороны, рост внутрорегиональной конкуренции снизит возможности для привлечения в страны — члены РИС иностранных инвестиций, нацеленных на доступ к интегрированному рынку (экспортоплатформенных ПИИ), или даже способствует прекращению деятельности функционирующих в государствах — участниках интеграции компаний с иностранным капиталом. В данном случае можно обратиться к примеру японской компании «Canon», которая в связи с высокой конкуренцией на рынке ЕС со стороны других азиатских производителей копировальных машин приняла в начале 2000-х гг. решение о закрытии своего завода в Италии [13, p. 76].

Вместе с тем, для удержания своих позиций на рынке региона зарубежные фирмы предпримут попытки объединиться со своими конкурентами, что приведет к образованию крупных компаний, функционирующих на нем, а значит — и связанных с их деятельностью новых ПИИ. Более того, возросшая конкуренция между производителями стран — участниц РИС будет сдерживать рост цен, приведет к улучшению качества производимых в регионе товаров и в целом повысит эффективность интегрированных экономик (что повлияет на рост объемов вертикальных и комплексно-вертикальных ПИИ, мотивированных получением доступа к выгодным в использовании ресурсам), будет содействовать их росту, способствующему увеличению притока ПИИ.

Таким образом, несмотря на существование разных подходов к анализу влияния возросшей конкуренции в регионе на приток иностранных инвестиций, неоспорима ее важность как результата заключения РИС, в том числе и в случае обращения к рассмотрению конкуренции между странами — участницами интеграции за привлечение ПИИ.

Усиление конкуренции между странами региона за привлечение ПИИ. Как уже отмечалось ранее, иностранный инвестор, делая выбор в пользу той или иной страны — члена РИС в качестве места размещения ПИИ, исходит из соображений минимизации своих издержек, связанных с созданием и функционированием производственного предприятия в принимающем эти инвестиции государстве. Данное обстоятельство может стать причиной усиления конкуренции между странами — участницами РИС за привлечение иностранных инвестиций, столкновения их интересов, тем самым оказывая негативное воздействие на динамику интеграционных процессов, а значит и на интенсивность притока новых ПИИ в регион [16, p. 21–22].

В этой связи можно привести пример конкуренции между Бразилией и Аргентиной (странами — членами МЕРКОСУР), заключавшейся в предоставлении различного рода налоговых льгот и финансовой поддержки иностранным инвесторам, в результате которой в 1999 г. ряд компаний, размещавшихся в Аргентине, приняли решение переместить свои производства в Бразилию, предлагавшую более выгодные условия ведения бизнеса, что спровоцировало появление в соседней стране многочисленных антибразильских политических заявлений. Необходимость решения данной проблемы заставила обе страны организовать рабочую группу для выработки рекомендаций по гармонизации политики в отношении привлечения иностранных инвестиций [4, p. 30].

И все же рассмотренные динамические результаты заключения РИС позволяют говорить о том, что в целом в долгосрочной перспективе создание интеграционной группировки как привлекательного для инвестора рынка (за счет возможности использования фирмами преимуществ экономики совмещения, масштаба и расширения объемов своих операций, повышения экономической эффективности и увеличения темпов роста в регионе) будет положительно сказываться на притоке внутрирегиональных и внерегиональных ПИИ, что в конечном счете и является главным инвестиционным результатом региональной интеграции.

Выводы

Следует отметить, что в целом статические и динамические результаты заключения РИС призваны содействовать созданию объединенного, расширенного рынка интегрирующихся государств, обладающего предсказуемым и привлекательным инвестиционным климатом. В этой связи, несмотря на неоднозначность инвестиционного результата от реорганизации производственной деятельности фирм-инвесторов, все же можно говорить о преимущественно положительном влиянии региональной интеграции на привлечение внутри- и внерегиональных ПИИ, которые, тем не менее, будут распределяться в рамках интеграционной группировки неравномерно, в зависимости от сравнительных преимуществ целевых стран инвестирования.

Литература

1. Киреев, А. П. Международная экономика: в 2 ч. Ч. 1: Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. / А.П. Киреев. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 416 с.
2. Семак, Е. А. Международная экономическая интеграция / Е. А. Семак. — Минск, БГУ, 2009. — 200 с.
3. Blomström, M. Regional Integration and Foreign Direct Investment: a Conceptual Framework and Three Cases / M. Blomström, A. Kokko. — Washington: The World Bank, 1997. — 46 p.
4. Chudnovsky, D. Policy Competition for Foreign Direct Investment: The Global and Regional Dimension / D. Chudnovsky, A. López. — Buenos Aires: CENIT, 2000. — 38 p.
5. De Sousa, J. Union monétaire et IDE. Quels sont les effets de l'euro? / J. de Sousa, J. Lochard // Revue économique. — 2006. — Vol. 57, N 3. — P. 419–430.
6. Di Mauro, F. The Impact of Economic Integration on FDI and Exports: a Gravity Approach: CEPS Working Document N 156 / F. Di Mauro. — Brussels: CEPS, 2000. — 29 p.
7. From the Common Market to EC92: Regional Economic Integration in the European Community and Transnational Corporations / United Nations Department of Economic and Social Development. — New York: United Nations, 1993. — 134 p.
8. Kindleberger, C. P. European Integration and the International Corporations / C. P. Kindleberger // Columbia Journal of World Business. — 1966. — Vol. 1, N 1. — P. 65–73.
9. Leshner, M. Analysis of the Economic Impact of Investment Provisions in Regional Trade Agreements: OECD Trade Policy Working Paper N 36 / M. Leshner, S. Miroudot. — Paris: OECD, 2006. — 63 p.
10. López, A. Regional Integration and Foreign Direct investment: The Potential Impact of the FTAA and the EU-MERCOSUR Agreement on FDI Flows into MERCOSUR Countries [Electronic resource] / A. López, E. Orlicki // Asociación Argentina de Economía Política. — Mode of access: <http://www.aaep.org.ar/espa/anales/works05/lopez_orlicki.pdf>. — Date of access: 14.09.2010.
11. Medvedev, D. Beyond Trade: The Impact of Preferential Trade Agreements on Foreign Direct Investment Inflows: World Bank Policy Research Working Paper N 4065 / D. Medvedev. — Washington: The World Bank, 2006. — 63 p.
12. Petroulas, P. The Effect of the Euro on Foreign Direct Investment / P. Petroulas // European Economic Review. — 2007. — Vol. 51, N 6. — P. 1468–1491.
13. Phisalaphong, R. The Impact of Economic Integration Programs on Inward Foreign Direct Investment / R. Phisalaphong. — Amsterdam: Tinbergen Institute, 2004. — 188 p.
14. Robson, P. The Economics of International Integration / P. Robson. — London: Routledge, 1998. — 352 p.
15. Stevens, G. V. G. Interactions between Domestic and Foreign Investment / G. V. G. Stevens, R. E. Lipsey // Journal of International Money and Finance. — 1992. — Vol. 11, N 1. — P. 40–62.
16. Te Velde, D.W. Investment Related Provisions in Regional Trade Agreements / D.W. te Velde, M. Fahnbulleh. — London: Overseas Development Institute, 2003. — 85 p.
17. The Role of International Investment Agreements in Attracting Foreign Direct Investment to Developing Countries / UNCTAD. — New York and Geneva: United Nations, 2009. — 145 p.

18. The Trade and Investment Effects of Preferential Trading Arrangements – Old and New Evidence: Productivity Commission Staff Working Paper / R. Adams [et. al.]. – Canberra: Productivity Commission, 2003. – 150 p.
19. Yannopoulos, G. N. Foreign Direct Investment and European Integration: the Evidence from the formative Years of the European Community / G. N. Yannopoulos // Journal of Common Market Studies. – 1990. – Vol. 28, N 3. – P. 235–259.

«Воздействие экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций в страны – члены региональных группировок» (Елена Семак, Иван Турлай)

В статье проводится анализ эффектов экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций в страны – члены региональных интеграционных группировок. Эффекты подразделяются на статические (краткосрочные) и динамические (долгосрочные) в результате заключения интеграционных соглашений. На основе отечественных и зарубежных исследований делается вывод о тенденции положительного влияния региональной интеграции на привлечение внутри- и внерегиональных инвестиций.

«Economic Integration Influence on Foreign Direct Investments Attraction in Countries-Members of Regional Groupings» (Elena Semak, Ivan Turlay)

The article analyzes the effects of economic integration on attracting foreign direct investments in the member countries of regional integration groupings. The effects are divided into static (short term) and dynamic (long term) by conclusion of the integration agreements. The study of domestic and foreign research in the field makes the author conclude that regional integration trends to give a positive impact on attracting intra- and extra-regional investments.

Статья поступила в редакцию в апреле 2011 г.